

Серия «История»
2024. Т. 47. С. 116–123
Онлайн-доступ к журналу:
<https://izvestiahist.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 94(47).073(001)
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.47.116>

Движение декабристов в трудах С. Ф. Коваля

Е. Н. Туманик*

Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН, г. Новосибирск, Россия

Аннотация. Статья посвящена научному наследию С. Ф. Коваля по изучению движения декабристов. Рассмотрены основные концепции и тематика исследований, дана общая оценка его вклада в декабристоведение, показано значение трудов в контексте отечественной историографии и роль в развитии современных исследований.

Ключевые слова: С. Ф. Коваль, историография, декабристоведение, декабристы в Сибири, движение декабристов.

Благодарности. Статья подготовлена по плану НИР ГПНТБ СО РАН, проект «Трансформация книжной культуры в социальных коммуникациях XIX–XXI вв.», № 122041100088-9.

Для цитирования: Туманик Е. Н. Движение декабристов в трудах С. Ф. Коваля // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2024. Т. 47. С. 116–123. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.47.116>

Original article

Decembrist's movement in scientific publications by S. F. Koval

Е. N. Tumanik*

State Public Scientific Technological Library SB RAS, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the scientific heritage of S. F. Koval by study the movement of the Decembrists. The main concepts of his research are analyzed. A general assessment of his contribution to the Decembrist studies is given. The article analyzes the significance of S. F. Koval's works of the context by Russian historiography. The role of the concept of S. F. Koval in the development of modern scientific research is presented.

Keywords: S. F. Koval, historiography, Decembrist studies, Decembrists in Siberia, Decembrist's movement.

For citation: Tumanik E.N. Decembrist's Movement in Scientific Publications by S. F. Koval. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2024, vol. 47, pp. 116-123. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.47.116> (in Russian)

К столетию С. Ф. Коваля

Имя выдающегося историка Семена Федоровича Коваля неразрывно связано с изучением движения декабристов. Сегодня декабристоведение требует обновленного концептуального подхода, поэтому идеи С. Ф. Коваля заслуживают серьезного внимания. Т. А. Перцева выделила три главные темы в наследии ученого – «история изучения проблемы «Декабристы в Сиби-

© Туманик Е. Н., 2024

*Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.
For complete information about the author, see the last page of the article.

ри», декабристы и сибирское общественное движение и эволюция общественно-политических взглядов дворянских революционеров в сибирский период» [12, с. 13; 13, с. 158–163]. Значительное место в исследованиях С. Ф. Ковалю занимала биографическая тема, с которой он ярко вошел в науку в 1951 г. с книгой о В. Ф. Раевском [3]. В работе был впервые воссоздан весь жизненный путь декабриста, а сибирский период рассмотрен как продолжение участия в освободительном (революционном) движении. Частью источниковой базы стали материалы полевых исследований – собранные С. Ф. Ковалем «воспоминания старожилов села Олонки и дальних родственников В. Ф. Раевского», благодаря чему исследование служит примером антропологического подхода в декабристоведении [3, с. 5–6]. Монография выдержана в традициях советской науки – движение декабристов охарактеризовано как первый период русского революционного движения, а события 1825 года как «революция в России» [3, с. 14]. Этой концепции ученый будет всегда стойко придерживаться, творчески обогащая и активно отстаивая ее принципы. Показательно возвращение С. Ф. Ковалю к биографии В. Ф. Раевского в 1996 г., когда тема о декабристах в Сибири утвердилась как общеисторическая. На примере двух работ хорошо видно, как продвинулось вперед сибирское декабристоведение за полвека, в том числе в трудах самого С. Ф. Ковалю, ставшего творцом нового подхода. Модернизируя общую концепцию декабризма, в середине 1990-х гг. С. Ф. Коваль уходит от «острых углов», например, тезиса о пропаганде В. Ф. Раевским в Сибири революционных идей. Публикация о В. Ф. Раевском представляет собой высокий образец советского декабристоведения – статья фактологически насыщена, многопланова, наполнена гипотезами, выводящими исследование на широкую историко-культурную проблематику [2].

С начала 1960-х гг. С. Ф. Коваль начинает критиковать краеведческий подход в декабристоведении, подчеркивая, что в его рамках не придается «большого общественного значения влиянию» «деятельности декабристов в Сибири на развитие освободительного движения в России» [11, с. 25]. Во вступительной статье к сборнику «Дум высокое стремленье» С. Ф. Коваль декларировал новый подход к изучению темы и поворот от краеведческого ракурса, признав его «узким» и «сдерживающим» «развитие советского декабристоведения и историю дворянского этапа освободительного движения в целом». При этом С. Ф. Коваль несколько не умалял роль декабристского краеведения: «Краеведческому аспекту разработки проблемы, пожалуй, никогда не иссякнуть, и важность его не может быть оспорена...» [12, с. 13; 1, с. 6]. Сегодня подход в изучении декабризма как единого явления вплоть до начала 1860-х гг. устоялся, но тогда, несмотря на наличие концепции дворянского этапа освободительного движения, он требовал серьезного обоснования и точной методологии. С. Ф. Коваль взялся за эти важные задачи, одновременно осветив вопрос о значении декабристов в общественном движении России в конце 1850-х – начале 1860-х гг. [8] Подчеркнув, что «по ленинской периодизации русского освободительного движения» дворянский этап длится до 1861 г., и декабристы «как дворянские революционеры при-

надлежат всему своему периоду», он обратился к выводам М. В. Нечкиной, определившей проблему продолжения движения декабристов после восстания как новое направление исследований [1, с. 7].

Новые принципы разработки истории декабристов были представлены научной общественности в 1975 г. на конференции «Декабристы и русская культура». Юбилейный год, по мнению С. Ф. Ковалья, должен стать началом принципиально новой эпохи в историографии – превращения проблемы «Декабристы в Сибири» «из сугубо краеведческо-сибирской (не освобождая ее совершенно от краеведческих задач!) в общероссийскую общественно-политическую и культурную проблему» [7, с. 22]. Структурируя историографию, С. Ф. Коваль предложил периодизацию изучения темы: до 1925 г. проблема «Декабристы в Сибири» была «привеском» «к истории движения декабристов»; в 1925–1933 гг. благодаря трудам Б. Г. Кубалова, М. К. Азатовского, Ф. А. Кудрявцева и др. она «превратилась в самостоятельную и значительную научно-краеведческую проблему» [7, с. 21]. К 1975 г. тема «раскрыта во всех своих краеведческих аспектах», и краеведческий ракурс должен быть сохранен в декабристоведении в качестве основы для выхода на общеисторический уровень [7, с. 21–22].

Обратим внимание на важный методологический момент, акцентированный С. Ф. Ковалем как неперемное условие «позитивной разработки» темы о декабристах в Сибири – «в рамках всего дворянского этапа освободительного движения в России» [7, с. 22]. Позже С. Ф. Коваль закрепил рубеж завершения второго периода историографии – 150-летний юбилей восстания. Важно определенное С. Ф. Ковалем новое место темы – со второй половины 1970-х гг. она «выдвинулась в разряд важнейших в декабристоведении и истории общественной мысли и революционного движения в России в XIX в.» [6, с. 178, 186]. Итак, на третьем этапе изучения тема о декабристах в Сибири поставлена в центре декабристоведения. В этом заключается суть нового подхода на новом этапе историографии. Последняя крупная работа С. Ф. Ковалья – документальная монография о Н. А. Бестужева – служит положительным примером результативности новой методологии, что в непростой историографической ситуации позволило выдержать исследование на высоком академическом уровне. Через образ дворянского революционера, прошедшего в Сибири путь эволюции идей в сторону революционного демократизма, С. Ф. Коваль рассматривает «сибирский период декабризма как неотъемлемую часть движения декабристов», «органичную составную всего дворянского этапа освободительного движения в России» [4, с. 16–17]. Особо подчеркнута роль Н. А. Бестужева в складывании концепции декабризма, послужившей основой для марксистско-ленинского научного подхода [4, с. 75]. Таким образом, исследователь развил свою идею о центральном положении темы о декабристах в Сибири в изучении декабризма.

С. Ф. Коваль разрабатывал понятие дворянской революционности и связанный с ним вопрос об эволюции декабризма. Он отрицал развитие декабризма в сторону либеральных идей, называя этот подход «надуманным либерализмом», противоречащим самому понятию эволюционности. Либераль-

ную концепцию он считал несовместимой с понятием декабризма или дворянской революционности, бывших для него синонимами. По мнению ученого, во второй четверти XIX в. было только два возможных пути – эволюция «декабризма в сторону революционного демократизма» либо же «консервация его в старых, иногда умеренных, декабристских формах» [7, с. 23–24]. Но говорить об упрощении С. Ф. Ковалем идеологии декабристов неправомерно – он предлагал широко толковать дворянскую революционность, понимая ее многогранность, не замещая явление устаревшим понятием «дворянской ограниченности» [7, с. 22–23]. Здесь мы подходим к знаковому событию отечественного декабристоведения – дискуссии об эволюции декабризма с Г. П. Шатровой. Критикуя ее за книгу о И. И. Горбачевском, С. Ф. Коваль заявил, что «отсутствие не в мировоззрении, а в практике ссыльных декабристов в Сибири» революционной пропаганды не может считаться «достаточным основанием» для причисления к «либералам», «демократам» или к «мирным просветителям» [7, с. 25–26; 14]. Также С. Ф. Коваль упрекнул Г. П. Шатрову за подмену понятия «революционный демократизм» революционным просветительством применительно к эволюции декабризма [9, с. 13; 16, с. 35]. С теоретически твердых позиций С. Ф. Коваль четко разделяет революционную и просветительскую идеологию, подчеркивая, что «поиски» в дворянском этапе «развития освободительного движения и революционной идеологии в России какого-то просветительского этапа бессмысленны», потому что это разные явления, а просветительство как система идей «никогда не было революционной идеологией» [9, с. 18]. Он считает, что применение термина «революционное просветительство» сомнительно, а «устанавливать же в эволюции взглядов декабристов в Сибири этап просто просветительский – значит признавать переход от революционной идеологии к буржуазному просветительству», т. е. процесс, противоречащий самому понятию эволюции [9, с. 20]. Конкретизируя вопрос о приближении декабристов к революционно-демократической идеологии, С. Ф. Коваль отмечает, что это «суждено было немногим» (И. И. Горбачевскому, Бестужевым, В. Ф. Раевскому, М. А. Фонвизину, Д. И. Завалишину) [9, с. 21–22]. Но как оценить взгляды других декабристов? И здесь С. Ф. Коваль высказывает ценную идею о трактовке декабристского «либерализма»: «Стать же заурядным либералом, думаю, никто из декабристов не стал, да и не мог стать. Для того надо было <...> отказаться от декабристских убеждений <...> Законсервироваться же в декабризме, отстать от развития общественно-политической мысли вполне можно было. Вероятно, эту “консервацию” декабризма <...> воспринимают некоторые исследователи как либерализм» [9, с. 21–22]. Итак, декабристский либерализм, особенно в период эволюции идеологии после восстания – это не что иное как консервация декабризма в ранних его формах. С подобным подходом в рамках методологии дворянского этапа освободительного движения трудно поспорить.

В свою очередь Г. П. Шатрова обвинила С. Ф. Ковалья «в упрощении и выпрямлении процесса эволюции декабризма» [15, с. 132]. В ответ С. Ф. Коваль подчеркнул, что развитие декабризма надо рассматривать в

общих чертах, а «по частному, особенному проявлению в общественной жизни нельзя судить о процессе в целом», понимая под «частным» именно просветительство. Данный подход С. Ф. Коваль считает «важнейшим методологическим требованием» для достижения «правильных, объективных научных результатов» [10, с. 150]. Вторым условием является как можно более полное «выявление всей суммы фактов». С опорой на такой «фактический ряд» представителей «не только радикального направления в декабризме, но и умеренного» С. Ф. Коваль делает вывод, что «колебания <...>, отступления от декабристских идей или консервация их взглядов» «не дают оснований усматривать в эволюции декабризма ни просветительских, ни либеральных этапов». Одновременно С. Ф. Коваль признает наличие у декабристов «либеральных иллюзий», объясняя их сложностью «перехода идеологии от дворянского к демократическому содержанию». Ведущее место в процессе ученый отдает тенденции «приближения к революционно-демократическому идейному направлению». С. Ф. Коваль говорит, что Г. П. Шатрова также видит эту тенденцию, деля ее на три направления: приход к идее революционного просветительства, эволюция в направлении, близком к революционно-демократическому, приход к старым традициям мирного просветительства. С. Ф. Коваль настаивает выбрать «из трех предложенных вариантов определений» «более верный – революционно-демократический, соответствующий реальному пути эволюции дворянской революционности (и декабризма) в разночинскую, признавая вполне возможные просветительские формы и средства» [10, с. 151–152]. Итак, просветительство вполне возможно в декабризме, но лишь как форма и средство на пути эволюции дворянской революционности. Таким образом, говорить о просветительском периоде в идейном развитии декабризма в принципе невозможно. При этом концепцию декабризма С. Ф. Коваля, конечно же, нельзя считать упрощенной – он создал стройную и сильную версию эволюции декабризма, которая органически объединяет в себе все многообразие движения, но общее направление его развития только революционно-демократическое, и с этим, если вдуматься, трудно поспорить даже сегодня. Подводя итоги, нельзя не признать, что Г. П. Шатрова впервые в историографии указала на сложность и многоплановость вопроса об эволюции декабризма, отказалась от прямолинейности, строгой ранжированности в подходах. Возможно, на путях к достижению истины пришло время творчески объединить два направления в научной дискуссии С. Ф. Коваля и Г. П. Шатровой.

С середины 1990-х гг. С. Ф. Ковалю пришлось отстаивать свои взгляды в иной историографической ситуации, но он никогда «не отметал полностью то новое в декабристоведении, что пришло с новыми временами» [12, с. 22]. Сегодня ясно, что ученый, активно защищая свою концепцию декабризма и методологию советского декабристоведения, боролся за чистоту и академизм науки, преемственность традиций, сохранение научной школы. Показательна публикация С. Ф. Коваля в сборнике «Империя и либералы», подготовленная по материалам доклада на конференции «Истоки и судьбы российского ли-

берализма» (Санкт-Петербург, 14–16 декабря 2000 г.). Констатируя суть «концептуальной схемы», предлагаемой рядом ученых и отбрасывающей науку на столетие назад, согласно которой срок действия тайных политических обществ ограничивается 1816–1825 гг., С. Ф. Коваль предупреждает, что это может грозить потерей декабристами в Сибири самого имени декабристов [5, с. 223]. Таким образом, по причине отсутствия движения декабристов и декабризма как идеологии перечеркивается исследовательское поле декабриствоведения после 1825 г. К тому же подобный подход подразумевает ревизию советского декабриствоведения на предмет правомерности изучения темы «Декабристы в Сибири» как общеисторической. Резюмируя свою позицию, С. Ф. Коваль подчеркивает, что с поражением «военных революций» 1825–1826 гг. «прекратила существование лишь политическая организация декабристов», но разгрома движения не произошло, «движение декабристов в его идейной сущности не погибло и не могло погибнуть, пока были живы его творцы и носители» [5, с. 223–224]. Спустя годы становится ясно, что во многом благодаря его усилиям исследование истории декабристов сохранило прочный фундамент и положение в спектре актуальных направлений отечественной истории.

Без опоры на труды и идеи С. Ф. Ковалья перспективное развитие современного декабриствоведения, которое и сейчас находится в поиске общей концепции, невозможно. Идеи С. Ф. Ковалья об эволюции декабризма не потеряли своей актуальности – они особенно интересны сегодня и требуют дальнейшей разработки, например в свете теории модернизации. Важно сохранение позиционирования темы о декабристах в Сибири в центре проблем декабриствоведения, что является залогом позитивного исследовательского вектора. Прошедшие десятилетия плюрализма мнений в изучении декабризма не привели к стройным решениям. С. Ф. Коваль, вооруженный методологией советской исторической школы, всегда уверенно шел вперед в научном поиске, решая самые сложные исследовательские задачи, поэтому для качественного скачка в декабриствоведении необходимо актуализировать его научный опыт.

Список литературы

1. Дум высокое стремленье: Декабристы в Сибири / сост., авт. предисл., послесл. и коммент. С. Ф. Коваль. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1975. 335 с.
2. Коваль С. Ф. Владимир Федосеевич Раевский: К 200-летию со дня рождения // Земля Иркутская. 1996. № 6. С. 26–41.
3. Коваль С. Ф. Декабрист В. Ф. Раевский. Иркутск : Обл. гос. изд-во, 1951. 132 с.
4. Коваль С. Ф. Декабрист Николай Александрович Бестужев // Бестужев Н. А. Сочинения и письма. Иркутск : Мемориальный музей декабристов, 2003. С. 3–94.
5. Коваль С. Ф. Декабристы в Сибири: «за» и «против» революционного пути // Империя и либералы : материалы Междунар. конф. : сб. эссе. СПб. : Журнал «Звезда», 2001. С. 223–229.
6. Коваль С. Ф. Декабристы в Сибири (к историографии темы) // Сибирь и декабристы. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1985. Вып. 4. С. 177–194.
7. Коваль С. Ф. Декабристы в Сибири. Некоторые итоги и задачи исследования // Сибирь и декабристы. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1978. Вып. 1. С. 20–27.

8. Коваль С. Ф. Декабристы и общественное движение 50-х – начала 60-х годов XIX века // В сердцах Отечества сынов. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1975. С. 263–278.
9. Коваль С. Ф. Об эволюции взглядов декабристов в Сибири (к постановке вопроса) // Сибирь и декабристы. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1981. Вып. 2. С. 6–22.
10. Коваль С. Ф. Реплика в споре // Сибирь и декабристы. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1983. Вып. 3. С. 149–152.
11. Коваль С. Ф. Страничка из жизни декабристов Михаила и Николая Бестужевых на поселении в Селенгинске // Сибирь и декабристы. Иркутск : Иркут. музей декабристов, 2009. Вып. 6. С. 25–47.
12. Перцева Т. А. Воин. Ученый. Учитель // Сибирь и декабристы. Иркутск : Иркут. музей декабристов, 2009. Вып. 6. С. 8–4.
13. Перцева Т. А. Коваль Семен Федорович (85 лет со дня рождения) // Приангарье: годы, события, люди: календарь знаменательных и памятных дат Иркутской области на 2008 г. Иркутск : Изд-во Иркут. обл. гос. универс. науч. б-ки им. И. И. Молчанова-Сибирского, 2007. С. 158–163.
14. Шатрова Г. П. Декабрист И. И. Горбачевский. Красноярск : [б. и.], 1973. 198 с.
15. Шатрова Г. П. К вопросу о позднейшей эволюции декабризма // Сибирь и декабристы. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1983. Вып. 3. С. 131–148.
16. Шатрова Г. П. Эволюция декабризма // Декабристы и Сибирь : сб. ст. Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1977. С. 25–35.

References

1. Koval S.F. (ed.) *Dum vysokoe stremlen'e: Dekabristy v Sibiri* [Thoughts high aspiration: Decembrists in Siberia], Irkutsk, Vostochno-Sibirskoye knizhnoye izd-vo Publ., 1975, 335 p. (in Russian)
2. Koval S.F. Vladimir Fedoseevich Raevskij: K 200-letiyu so dnya rozhdeniya [Vladimir Fedoseevich Raevsky: on the 200th birthday anniversary]. *Zemlya Irkutskaya* [Irkutsk land], 1996, no. 6, pp. 26–41. (in Russian)
3. Koval S. F. *Dekabrist V.F. Raevskij* [Decembrist V.F. Raevsky], Irkutsk, Oblastnoe gosudarstvennoye izd-vo Publ, 1951, 132 p. (in Russian)
4. Koval S.F. Dekabrist Nikolaj Aleksandrovich Bestuzhev [Decembrist Nikolai Alexandrovich Bestuzhev]. Bestuzhev N.A. *Sochineniya i pisma* [Essays and letters]. Irkutsk, Memorialnyj muzej dekabristov Publ., 2003, pp. 3–94. (in Russian)
5. Koval S.F. Dekabristy v Sibiri: “za” i “protiv” revolyucionnogo puti [Decembrists in Siberia: “for” and “against” the revolutionary path]. *Imperiya i liberaly* [Empire and Liberals]. Materialy mezhdunarodnoj konferencii. Sbornik esse. Saint Petersburg, Zhurnal “Zvezda” Publ., 2001, pp. 223–229. (in Russian)
6. Koval S.F. Dekabristy v Sibiri (k istoriografii temy) [Decembrists in Siberia (to the historiography of the theme)]. *Sibir i dekabristy* [Siberia and the Decembrists]. Irkutsk, Vostochno-Sibirskoe knizhnoye izd-vo Publ., 1985, iss. 4, pp. 177–194. (in Russian)
7. Koval S.F. Dekabristy v Sibiri. Nekotorye itogi i zadachi issledovaniya. *Sibir i dekabristy* [Siberia and the Decembrists]. Irkutsk, Vostochno-Sibirskoe knizhnoye izd-vo Publ., 1978, iss. 1, pp. 20–27. (in Russian)
8. Koval S.F. Dekabristy i obshchestvennoye dvizheniye 50-kh – nachala 60-kh godov XIX veka [The Decembrists and the social movement of the 50s – early 60s of the 19th century]. *V serdtsakh Otechestva synov* [In the hearts of the Fatherland of sons]. Irkutsk, Vostochno-Sibirskoye knizhnoye izd-vo Publ., 1975, pp. 263–278. (in Russian)
9. Koval S.F. Ob evolyucii vzglyadov dekabristov v Sibiri (k postanovke voprosa) [By the evolution of the views of the Decembrists in Siberia (to the formulation of the question)]. *Sibir i dekabristy* [Siberia and the Decembrists]. Irkutsk, Vostochno-Sibirskoe knizhnoye izd-vo Publ., 1981, iss. 2, pp. 6–22. (in Russian)
10. Koval S.F. Replika v spore [Reply in the dispute]. *Sibir i dekabristy* [Siberia and the Decembrists]. Irkutsk, Vostochno-Sibirskoe knizhnoye izd-vo Publ., 1983, iss. 3, pp. 149–152. (in Russian)
11. Koval S.F. Stranichka iz zhizni dekabristov Mihaila i Nikolaya Bestuzhevych na poselenii v Selenginske [A page from the life of the Decembrists Mikhail and Nikolai Bestuzhevs at the set-

tlement in Selenginsk]. *Sibir i dekabristy* [Siberia and the Decembrists]. Irkutsk, Irkutskij muzej dekabristov Publ., 2009, iss. 6, pp. 25-47. (in Russian)

12. Perceva T.A. Voin. Uchenyj. Uchitel [Warrior. Scientist. Teacher]. *Sibir i dekabristy* [Siberia and the Decembrists]. Irkutsk, Irkutskij muzej dekabristov Publ., 2009, iss. 6, pp. 4-8. (in Russian)

13. Perceva T. A. Koval Semen Fedorovich (85 let so dnya rozhdeniya) [Koval Semyon Fedorovich (85th birthday)]. *Priangar'e: gody, sobytiya, lyudi: kalendar znamenatelnyh i pamyatnyh dat Irkutskoj oblasti na 2008 g.* [Angara region: years, events, people: a calendar of significant and memorable dates of the Irkutsk region for 2008]. Irkutsk, izd-vo Irkutskoj oblastnoj gosudarstvennoj universal'noj nauchnoj biblioteki im. I.I. Molchanova-Sibirskogo Publ., 2007, pp. 158-163. (in Russian)

14. Shatrova G.P. *Dekabrist I.I. Gorbachevskij* [Decembrist I.I. Gorbachevsky]. Krasnoyarsk, [b. i.], 1973, 198 p. (in Russian)

15. Shatrova G.P. K voprosu o pozdnejshej evolyucii dekabrizma [On the question of the later evolution of Decembrism]. *Sibir' i dekabristy* [Siberia and the Decembrists]. Irkutsk, Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izd-vo Publ., 1983, iss. 3, pp. 131-148. (in Russian)

16. Shatrova G.P. Evolyuciya dekabrizma [The evolution of Decembrism]. *Dekabristy i Sibir* [Decembrists and Siberia]. Novosibirsk, Nauka, Sibirskoe otdelenie Publ., 1977, pp. 25-35. (in Russian)

Сведения об авторе

Туманик Екатерина Николаевна
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Государственная публичная
научно-техническая библиотека СО РАН
Россия, 630102, г. Новосибирск-102,
ул. Восход, 15
e-mail: kattum@mail.ru

Information about the author

Tumanik Ekaterina Nikolaevna
Candidate of Sciences (History),
Senior Research Scientist
State Public Scientific Technological Library
SB RAS
15, Voskhod st., Novosibirsk, 630102,
Russian Federation
e-mail: kattum@mail.ru